

ЛИСТОКЪ

Д Л Я

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

30 Апрѣля № 8. 1885 года.

Содержаніе: Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Списокъ лицъ, кои Всемилостивѣйше удостоены, въ 24-й день марта 1885 года, наградъ, Высочайше пожалуемыхъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Предписаніе епархіальнаго начальства.—Извѣстія и замѣтки.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 19-го февраля—8-го марта 1885 года за № 317, о выдачѣ свидѣтельствъ на расторженіе браковъ женамъ нижнихъ чиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 января сего года за № 488, экземпляръ циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 16 января сего года за № 2, по предмету выдачи удостовѣреній на расторженіе браковъ женамъ нижнихъ чиновъ, совершившихъ побѣгъ со службы, а также безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ, и б) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. Приказали. Въ предложенномъ циркулярномъ распоряженіи министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 16 января 1885 г. за № 2, изложено: Въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 4 января 1884 г. за № 26, опубликовано Высочайше утвержденное 22 ноября 1883 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, касающееся измѣненія ст. 56 законовъ гражданскихъ (св. зак. т. X, ч. I изд. 1857 г.). Согласно этого измѣненія, женамъ нижнихъ чиновъ, совершившихъ побѣгъ со службы, а также безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ и взятыхъ въ плѣнъ непріателемъ, дозволяется просить о расторженіи брака по истеченіи пяти лѣтъ съ того времени, когда мужья ихъ бѣжали со службы, пропали безъ вѣсти, или взяты въ плѣнъ. При просьбахъ, подаваемыхъ духовному на-

чальству о расторженіи брака, упомянутыя жены представляютъ свидѣтельства городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій тѣхъ мѣстъ, откуда мужья ихъ поступили на службу, о времени—когда они совершили побѣгъ, пропали на войнѣ безъ вѣсти, или взяты неприятелемъ въ плѣнъ, а также о томъ, что эти лица остаются неразысканными. Свидѣтельства эти выдаются на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ полицейскимъ управленіямъ командирами отдѣльныхъ частей войскъ. Въ виду того, что свидѣтельства полицейскихъ управленій о безвѣстномъ отсутствіи нижнихъ чиновъ будутъ служить основаніемъ для расторженія браковъ и неполнота этихъ документовъ повела-бы къ затрудненіямъ семейства, остающагося безъ того долгое время въ неопредѣленномъ положеніи, министерство внутреннихъ дѣлъ признало необходимымъ указать полицейскимъ управленіямъ особую для сихъ свидѣтельствъ форму. Святѣйшій Синодъ, въ который представлялось настоящее дѣло, призналъ, что въ свидѣтельства, выдаваемые полицейскими управленіями женамъ упомянутыхъ нижнихъ чиновъ, для представленія епархіальнымъ начальствамъ на предметъ расторженія браковъ, должны быть помѣщаемы всѣ тѣ свѣдѣнія, кои изложены въ формѣ списка, приложенной къ приказу по военному вѣдомству, отъ 4 декабря 1883 года № 307, съ тѣмъ, чтобы время, съ котораго нижній чинъ считается убитымъ, умершимъ, или безъ вѣсти пропавшимъ, было означено въ свидѣтельствахъ не цифрами, а прописью. Разсмотрѣвъ изложенное циркулярное распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о такомъ распоряженіи министра внутреннихъ дѣлъ дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ для свѣдѣнія и руководства.

II. Отъ 14 февраля—4 марта 1885 года за № 280, о выпискѣ журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, съ журналомъ Учебнаго при Св. Синодѣ Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23 ноября 1884 года за № 913, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 433, съ заключеніемъ Комитета по прошенію редактора издаваемого при Киевской духовной семинаріи журнала подъ названіемъ: „Руководство для сельскихъ пастырей“ — архимандрита Иринея, о рекомендованіи этого пастырскаго журнала для выписки въ церковныя бібліотеки, въ виду того, что онъ, и по содержанію и по направленію своему,

вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру и цѣлямъ означенныхъ библиотекъ, Учебный Комитетъ полагаетъ полезнымъ рекомендовать означенный журналъ къ выпискѣ не въ церковныя только, а и въ семинарскія библиотеки. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ по духовному вѣдомству, сообщить съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

III. Отъ 2 ноября—4 марта 1884—85 года за № 2406, о воспрещеніи священнослужителямъ принимать званіе членовъ правленій и совѣтовъ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло объ одномъ священникѣ, состоявшемъ членомъ правленія сельскаго ссудо-сберегательнаго товарищества. Приказали: Находя, что участіе священнослужителей въ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, въ качествѣ членовъ правленій и совѣтовъ сихъ товариществъ, не можетъ не отвлекать ихъ отъ исполненія прямыхъ обязанностей пастырскаго служенія, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ воспретить священнослужителямъ принимать на себя званіе членовъ правленій и совѣтовъ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, о чемъ, для объявленія по духовному вѣдомству къ должному исполненію, и напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

IV. Отъ 21 февраля—4 марта 1885 года за № 347, объ испытаніяхъ студентовъ духовныхъ семинарій, ищущихъ учительскихъ мѣстъ въ духовныхъ училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 января сего года за № 80, журналъ Учебнаго Комитета № 38, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденнымъ правленіемъ одной духовной семинаріи вопросамъ о томъ: 1) какимъ способомъ въ настоящее время должны производиться испытанія студентовъ духовныхъ семинарій, ищущихъ учительскихъ мѣстъ въ духовныхъ училищахъ: посредствомъ-ли пробныхъ уроковъ, или другимъ какимъ-либо способомъ; 2) всѣхъ-ли студентовъ семинаріи, ищущихъ означенныхъ должностей, слѣдуетъ подвергать испытаніямъ, или только тѣхъ, которые неизвѣстны семинарскому правленію, и 3) если необходимо назначать испытанія, то можетъ-ли семинарское правленіе просить училищное правленіе о производствѣ испытанія тѣмъ лицамъ, которыя живутъ вблизи отъ сего училища, но далеко отъ мѣстной семинаріи? По разсмотрѣніи озна-

ченныхъ вопросовъ, Учебный Комитетъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: примѣчаніе къ § 61 Высочайше утвержденнаго 22 августа 1884 года устава духовныхъ училищъ предоставляетъ правленіямъ семинарій право рекомендовать на учительскія должности въ духовныхъ училищахъ только студентовъ духовныхъ семинарій, а § 103. п. 9 устава духовныхъ семинарій вмѣняетъ семинарскимъ правленіямъ въ обязанность назначать таковымъ лицамъ испытанія. Что-же касается того, могутъ-ли таковыя лица въ какихъ-либо случаяхъ подвергаться испытаніямъ въ правленіяхъ духовныхъ училищъ, а затѣмъ могутъ-ли училищныя правленія давать таковымъ лицамъ свои рекомендаціи, или представлять сихъ лицъ преосвященному для утвержденія въ должностяхъ, то о семъ въ уставахъ духовныхъ семинарій и училищъ не говорится. Отсюда слѣдуетъ заключить, что избраніе учителей не принадлежитъ къ дѣламъ училищныхъ правленій. Какія испытанія назначаются правленіями семинарій лицамъ, обращающимся къ нимъ съ просьбами объ опредѣленіи на преподавательскія должности въ духовныхъ училищахъ, въ уставѣ также не разъяснено. Между тѣмъ § 61-мъ устава духовныхъ училищъ не возбраняется правленіямъ духовныхъ семинарій и прямо, безъ особенныхъ испытаній, рекомендовать на учительскія должности въ духовныхъ училищахъ, при недостаткѣ лицъ съ академическимъ образованіемъ, студентовъ семинарій. Отсюда можно вывести то заключеніе, что испытаніе лицъ, ищущихъ преподавательскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ, изъ студентовъ семинарій, не составляетъ непремѣннаго условія для рекомендаціи ихъ со стороны семинарскихъ правленій, но что правленія семинарій могутъ и прямо рекомендовать ихъ безъ испытаній, если таковыя лица вполне извѣстны имъ по своей способности къ дѣлу обученія дѣтей въ училищахъ и по своимъ добрымъ нравственнымъ качествамъ. Такое толкованіе вышеприведенныхъ параграфовъ оправдывается и существомъ дѣла. Шестилѣтнее пребываніе въ семинаріи воспитанника, конечно, представляетъ для бывшихъ его наставниковъ и начальства больше данныхъ для рекомендаціи его, чѣмъ испытаніе посредствомъ нѣсколькихъ пробныхъ уроковъ. На основаніи всего вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ, въ разрѣшеніе вопросовъ, возбужденныхъ правленіемъ одной семинаріи, полагаетъ разъяснить ему, что 1) испытанія ищущихъ преподавательскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ могутъ быть назначаемы только тѣмъ изъ соискателей, которые не вполне извѣстны правленію семинаріи, или когда является нѣ-

сколько соискателей, равныхъ по достоинству, относительно которыхъ возникаетъ сомнѣніе, кому отдать преимущество; что-же касается лицъ, вполне извѣстныхъ въ указанныхъ отношеніяхъ семинарскимъ правленіямъ, то таковыя могутъ быть рекомендуемыими послѣдними и безъ особыхъ испытаній, и 2) если-бы правленіе семинаріи признало нужнымъ подвергнуть кого-либо изъ ищущихъ учительской должности въ училищѣ испытанію, согласно § 103 п. 9 устава семинарій, то такое испытаніе должно производиться непременно въ правленіи семинаріи, отъ котораго зависитъ опредѣлить и самый способъ испытанія (напр. педагогическая бесѣда о предметѣ—colloquium, представленіе программы преподаванія предмета, письменное изложеніе урока, по назначенію правленія, пробные уроки и т. п.). Такое заключеніе, въ случаѣ утвержденія онаго Святѣйшимъ Синодомъ, Учебный Комитетъ полагалъ-бы сообщить, для свѣдѣнія и руководства, правленіямъ всѣхъ духовныхъ семинарій и училищъ чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“. Приказали: Заключеніе учебнаго комитета утвердить и, для объявленія о семъ, къ руководству и исполненію правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

V. Отъ 6-го—22-го февраля 1885 года за № 38, о воспитанникахъ духовныхъ семинарій и училищъ изъ дѣтей армейскаго и гвардейскаго духовенства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го января сего года за № 1317, съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, по возбужденному временно управляющимъ гвардейскимъ духовенствомъ, главнымъ священникомъ арміи и флотовъ, вопросу о томъ, могутъ-ли воспитанники духовныхъ семинарій и училищъ изъ дѣтей армейскаго и гвардейскаго духовенства получать на руки назначаемыя на ихъ содержаніе въ учебныхъ заведеніяхъ деньги, безъ поступленія въ общежитіе при тѣхъ заведеніяхъ? Принимая во вниманіе, что всѣ казеннокоштные воспитанники духовныхъ семинарій помѣщаются въ учреждаемыхъ при семинаріяхъ общежитіяхъ и Святѣйшимъ Синодомъ постановлено, чтобы назначаемыя на содержаніе сихъ воспитанниковъ суммы ни въ какомъ случаѣ не были выдаваемы имъ на руки, что въ настоящее время при многихъ духовныхъ училищахъ учреждены также общежитія для учениковъ и что воспитанники изъ дѣтей военнаго духовенства содержатся не только

на суммы, вносимыя отъ церквей военнаго вѣдомства, но и на средства Святѣйшаго Синода и потому, по опредѣленію Святѣйшаго Синода 11-го—20-го сентября 1874 года, на нихъ распространены всѣ, изложенныя въ уставѣ и относящихся къ нему постановленія Святѣйшаго Синода, требованія какъ при приѣмѣ сихъ воспитанниковъ въ общежитія, такъ и при лишеніи ихъ казеннаго содержанія, Хозяйственное Управленіе полагаетъ установить правиломъ, чтобы воспитанники изъ дѣтей военнаго духовенства, на содержаніе которыхъ ассигнуется сумма центральнымъ управленіемъ Святѣйшаго Синода, обязательно помѣщались въ учрежденныхъ при семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ общежитіяхъ и чтобы деньги, ассигнуемыя на ихъ содержаніе, ни въ какомъ случаѣ, не были выдаваемы имъ на руки, за исключеніемъ лишь тѣхъ духовныхъ училищъ, при которыхъ еще не устроены духовенствомъ общежитія для учениковъ, о чемъ и сообщить для руководства правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ. **П р и к а з а л и:** Заключение Хозяйственнаго Управленія утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

VI. Отъ 14 марта—2 апрѣля 1885 года за № 546, о способѣ избранія духовника семинаріи и нормальномъ возрастѣ, экзаменахъ и баллахъ для воспитанниковъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28 февраля сего года за № 164, журналъ Учебнаго Комитета, № 65, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденнымъ правленіемъ одной духовной семинаріи вопросамъ: 1) какимъ способомъ должно производиться избраніе духовника семинаріи,— посредствомъ закрытой баллотировки, или же открытою подачею голосовъ? 2) имѣть-ли семинарское правленіе право принимать въ 1-й и послѣдующіе классы семинаріи воспитанниковъ на полгода старше или моложе установленнаго новымъ семинарскимъ уставомъ возраста? 3) нужно-ли лицъ, желающихъ поступить въ V классъ для изученія богословскихъ наукъ, подвергать экзамену по основному богословію, гомилетикѣ, литургикѣ и церковной исторіи въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ эти науки будутъ проходиться въ IV-мъ классѣ? 4) должно-ли баллу по церковному пѣнію, которое вводится въ кругъ обязательныхъ семинарскихъ предметовъ, давать, при переводѣ учениковъ изъ одного класса въ другой, одинаковое

значеніе съ баллами по прочимъ предметамъ семинарскаго курса, или не распространять таковаго значенія на церковное пѣніе, къ которому многіе воспитанники могутъ быть неспособны по природѣ или по состоянію здоровья? и б) такъ какъ по новому семинарскому уставу изученіе богословскихъ предметовъ—основнаго богословія, гомилетики, литургики и церковной исторіи начинается съ IV класса, то нужно-ли баллы по означеннымъ предметамъ, полученные учениками въ IV классѣ, имѣть въ виду при удостоеніи ихъ званія студента, или слѣдуетъ по прежнему брать въ расчетъ только баллы, полученные учениками въ V-мъ и VI-мъ классахъ? Соображаясь съ общимъ направленіемъ и нѣкоторыми отдѣльными постановленіями Высочайше утвержденнаго въ 22 день августа минувшаго года устава духовныхъ семинарій, Учебный Комитетъ, въ разрѣшеніе возбужденныхъ вопросовъ, полагалъ-бы сообщить къ свѣдѣнію и руководству правленій всѣхъ духовныхъ семинарій: 1) такъ какъ никакія баллотировки, ни закрытыя, ни открытыя въ правленіяхъ духовныхъ семинарій не узаконяются новымъ уставомъ, напротивъ *„для въ правленіи разрѣшаются, по возможности, единодушнымъ согласіемъ“* (§ 102), то при избраніи лицъ на должность духовника семинаріи отнюдь не должна имѣть мѣста никакая баллотировка, а избраніе должно совершаться согласно точному смыслу вышеприведеннаго § 102 устава духовныхъ семинарій; 2) такъ какъ возрастъ поступающихъ въ I классъ воспитанниковъ возвышенъ новымъ уставомъ на два года сравнительно съ нормою, опредѣленною прежнимъ уставомъ, именно, по § 114-му новаго устава въ первый классъ поступаютъ въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ, то никакихъ отступленій отъ сей послѣдней нормы впредь не должно быть допускаемо; 3) воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, или другія лица, желающія поступить въ V классъ семинаріи для изученія предметовъ богословскаго образованія, необходимо должны подвергаться испытанію въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ свѣтскихъ заведеніяхъ, на точномъ основаніи § 115 устава духовныхъ семинарій, и въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и воспитанники духовныхъ семинарій; какія-бы то ни было изыятія изъ этого требованія въ пользу указанныхъ лицъ не имѣютъ основанія въ уставѣ; 4) такъ какъ церковное пѣніе относится по существу своему къ ряду искусствъ, а не наукъ, и способность къ изученію этого искусства находится въ тѣсной зависимости отъ состоянія здоровья и устройства физическихъ органовъ учащихся (груди, горла, слуха), то хотя обученіе этому искусству и обязательно для всѣхъ воспитанниковъ,

тѣмъ не менѣ баллу по церковному пѣнію, при переводѣ воспитанниковъ изъ класса въ классъ, и при окончаніи ими полного курса ученія, не слѣдуетъ придавать одинаковаго значенія съ баллами по наукамъ семинарскаго курса; при семъ нельзя опасаться того, что воспитанники, при данномъ порядкѣ, не будутъ съ должнымъ вниманіемъ относиться къ церковному пѣнію, независимо отъ значенія балловъ по церковному пѣнію сравнительно съ прочими баллами, семинарскія начальства имѣютъ въ рукахъ своихъ много средствъ къ предупрежденію лѣности и небрежности воспитанниковъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, и наконецъ, 5) такъ какъ по распредѣленію учебныхъ предметовъ семинарскаго курса, данному новымъ уставомъ, специально-богословское образованіе воспитанниковъ не ограничивается двумя высшими классами, какъ было прежде, но начинается ранѣе, а именно изученіе церковной исторіи, общей и исторіи Россійской Церкви, и обличенія раскола—съ III класса, а изученіе другихъ богословскихъ предметовъ: основнаго богословія, гомилетики, литургики—съ VI класса, то, при удостоеніи оканчивающихъ полный курсъ ученія воспитанниковъ духовныхъ семинарій званія студента семинаріи, несправедливо было-бы принимать во вниманіе только баллы двухъ послѣднихъ классовъ, напротивъ слѣдуетъ принимать во вниманіе и тѣ отмѣтки по предметамъ, собственно богословскимъ, которыя получены учениками въ низшихъ классахъ. Приказали: Изложенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для руководства правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

VII. Отъ 7 марта—5 апрѣля 1885 года за № 468, о порядкѣ назначенія учителей пригготовительныхъ классовъ въ дух. училища и вообще объ устройствѣ и постановкѣ сихъ классовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 3 минувшаго марта за № 151, журналъ Учебнаго Комитета № 74, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденнымъ правленіемъ одной духовной семинаріи вопросамъ: а) о порядкѣ назначенія учителей пригготовительныхъ классовъ въ духовныхъ училищахъ и б) должно-ли вообще въ устройствѣ и постановкѣ сихъ классовъ слѣдовать циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 21 мая 1873 года за № 19. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: въ разрѣшеніе возбужденныхъ

правленіемъ одной духовной семинаріи вопросовъ разбяснить правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, что на учительскія должности въ приготовительныхъ классахъ должны быть опредѣляемы окончившіе курсъ воспитанники семинарій порядкомъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ § 61 устава духовныхъ училищъ, и что постановленія Святѣйшаго Синода относительно устройства и постановки приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ, изложенныя въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 21 мая 1873 года за № 19, какъ не отмѣненные послѣдующими узаконеніями, должны сохранять свою силу, о чемъ, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Списокъ лицъ, кои Всемилостивѣйше удостоены, въ 24-й день марта 1885 года, наградъ Высочайше жалуемыхъ.

Орденомъ св. Владиміра 4-й степени г. Харькова, Воскресенской церкви, протоіерей *Гаврилъ Федоровскій*; орденомъ св. Анны 2-й степени: г. Харькова, церкви первой мужской гимназій, протоіерей *Павелъ Солнцевъ*; Харьковскаго уѣзда, церкви слободы Мереры, протоіерей *Николай Соколовскій*; г. Харькова, Дмитріевской церкви, протоіерей *Іоаннъ Чижевскій*; орденомъ св. Анны 3-й степени: г. Харькова, Благовѣщенской церкви, священникъ *Аполлонъ Ильинскій*; Изюмскаго уѣзда, церкви села Грушевахи, протоіерей *Даніилъ Лазаревскій*; г. Зміева, соборной Троицкой церкви, протоіерей *Іоаннъ Рудинскій*; г. Сумъ, Троицкой церкви, протоіерей *Іоаннъ Максимовичъ*; церкви Харьковскаго тюремнаго замка, священникъ *Стефанъ Любицкій* и Изюмскаго уѣзда, церкви слободы Гусаровки, протоіерей *Павелъ Ковалевскій*. Священнику церкви Харьковскаго земледѣльческаго училища *Андрею Григоренкову* преподано благословеніе Святѣйшаго Синода.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Діаконъ Троицкой церкви слободы Ново-Глухова, Купянскаго уѣзда, *Варооломей Іосифовъ*, рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви слободы Спѣваковки, Изюмскаго уѣзда.

— Псаломщикъ діаконъ *Константинъ Фаворовъ* утвержденъ штатнымъ діакономъ къ Троицкой церкви города Славянска.

— Псаломщикъ діаконъ *Павелъ Стахевичъ* утвержденъ штатнымъ діакономъ къ Преображенской церкви г. Харькова.

— Псаломщикъ діаконъ *Теодоръ Шишкинъ* утвержденъ штатнымъ діакономъ при Вознесенской церкви г. Харькова.

— Псаломщикъ діаконъ *Срмеонъ Полтавцевъ* утвержденъ штатнымъ діакономъ къ Архангело-Михайловской церкви г. Харькова.

— Псаломщикъ діаконъ *Димитрій Максимовъ* утвержденъ штатнымъ діакономъ къ Воскресенской церкви г. Харькова.

— Псаломщикъ *Иванъ Твердохлбовъ* переименъ штатнымъ псаломщикомъ отъ Петро-Павловской церкви г. Харькова къ Вознесенской церкви г. Харькова.

— Псаломщикъ Константино-Еленовской церкви г. Харькова *Николай Стенурскій* переименъ штатнымъ псаломщикомъ къ Архангело-Михайловской церкви г. Харькова.

— И. д. псаломщика Тихоновской церкви села Борщеваго, Харьковскаго уѣзда, *Евграфъ Соколовскій* переименъ штатнымъ псаломщикомъ къ Воскресенской церкви г. Харькова.

— Личный почетный гражданинъ *Николай Туканевъ* опредѣленъ 18 сего апрѣля псаломщикомъ къ Вознесенской церкви села Вобрика, Сумскаго уѣзда.

— Діаконъ Троицкой церкви села Должика, Лебединскаго уѣзда, *Николай Стеллежскій* 12 сего апрѣля, согласно прошенію, уволенъ по болѣзни, на 6 мѣсяцевъ, отъ должности впредь до выздоровленія.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

Псаломщикія: 1) *Въ Харьковъ* при Преображенской церкви; 2) *въ Харьковъ* при Петро-Павловской, на Журавлевкѣ, церкви; 3) *въ Краснокутскъ*, Богодуховскаго уѣзда при Николаевской церкви; 4) *въ Нижней Дуванкѣ*, Купянскаго уѣзда при Теодоро-Стратилатовской церкви.

Предписаніе Епархіальнаго Начальства.

Епархіальное начальство предписываетъ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, настоятелю Харьковскаго кафедральнаго собора и благочиннымъ Харьковской епархіи—распорядиться, чтобы въ подвѣдомыхъ имъ церквахъ, послѣ литургіи въ праздничный день, было священниками прочитано ниже помѣщаемое воззваніе комитета, учрежденнаго въ г. Ригѣ для сбора пожертвованій на возстановленіе разрушеннаго Свято-Духовскаго храма въ г. Якобштадтѣ, Курляндской губерніи, и чтобы священники пригласили

присутствующихъ въ храмахъ къ посильнымъ пожертвованіямъ, которыя и доставили-бы въ консисторію, если таковыя послѣдуютъ.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ЖЕРТВОВАТЕЛЯМЪ.

Православные люди!

Совершилось ужасное злодѣяніе, безпримѣрное въ лѣтописяхъ благочестиваго русскаго народа!

Не въ бурную пору вражескаго нашествія, когда разрушительныя орудія войны не щадятъ и храмовъ Божіихъ; нѣтъ, среди глубокаго мира и тишины святотатственная рука безбожнаго нечестивца дерзнула, въ 16-й день января текущаго года, взорвать на воздухъ и истребить огнемъ древнѣйшій памятникъ православія на протяженіи всей Прибалтійской нашей окраины! Благолѣпно обновленный стараніями Прибалтійскаго братства на дарованныя Августѣйшею его покровительницею и другими благочестивыми дателями средства, храмъ Сошествія Святаго Духа въ городѣ Якобштадтѣ, Курляндской губерніи, только что освященный вновь, послѣ тридцатилѣтняго слишкомъ запустѣнія, въ 1-й день ноября минувшаго года торжественнымъ соборомъ трехъ святителей — высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита Киевскаго и Галицкаго, и преосвященныхъ епископовъ, Доната Рижскаго и Митавскаго, и Сергія Ковенскаго, — разрушенъ и превращенъ въ груды пепла и развалинъ.

Невознаградима сія утрата для почитателей церковной древности, особенно-же въ краѣ, столь бѣдномъ таковою! Смирямся предъ неисповѣдимыми путями Всевышняго Промысла, попустившаго за грѣхи наши такое страшное злодѣяніе, молимъ Создателя простить наши прегрѣшенія, но да не пребудемъ въ бездѣйствіи и бодренно да воспрянемъ на дѣланіе Божіе!

Благочестивые христіане! Честь и достоинство православія требуютъ неотложно сооруженія, взамѣнъ взорваннаго на воздухъ и преданнаго сожженію дома Божія, еще болѣе благолѣпнаго храма, да не останется въ пустѣ мѣсто исторической святыни, гдѣ приносилъ нѣкогда благодарственное Господу Богу молебствіе возвращавшій Россіи древнее ея достойнѣе знаменитый полководецъ, графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, подарившій сему храму участокъ купленной имъ для него земли, и донныѣ находящійся въ пользованіи церковнаго причта, — той святыни, гдѣ въ теченіи двухъ вѣковъ возносились моленія православныхъ христіанъ о благѣ ихъ русскаго отечества и верховныхъ вождей его.

Якобштадскій Святодуховскій храмъ долгое время теплился единственнымъ свѣточемъ православія, изливавшимъ тихое блистаніе свое на окрестные языки разноплеменнаго Придвинья и былъ общепочитаемымъ мѣстомъ селенія всечестныя иконы Богоматери, отъ первыхъ временъ существованія основаннаго бѣлорусскими выходцами города Якобштадта по нынѣ сіяющей благодатию чудодѣйственнаго исцѣленія болящихъ.

Неужели-же мы допустимъ померкнуть сему свѣтильнику православія? Да не будетъ этого! Напротивъ того на всѣхъ православныхъ русскихъ людяхъ лежитъ священный долгъ: по мѣрѣ своихъ средствъ и силъ содѣйствовать сооруженію вновь еще болѣе благолѣпнаго храма, для водворенія въ немъ чудотворныя иконы Якобштадскія Богоматери, во славу дорогаго намъ всѣмъ православія и въ посрамленіе нечестиваго злодѣя, посягнувшаго на истребленіе дома Божія и, въ слѣпой враждѣ своей, дерзнувшаго помыслить, что устрашится его вся Святая Русь.

Въ свягомъ дѣлѣ сооруженія новаго храма да примуть участіе всѣ русскіе люди: и высокій и смиренный, и богатый и убогій, да затеплится вновь ниспровергнутый свѣтильникъ православія на прежнемъ-же мѣстѣ!

Порадуйте, православныя, на всемірную свѣщу!

Члены комитета по сбору пожертвованій на возстановленіе разрушеннаго православнаго Свято-Духовскаго храма въ городѣ Якобштадтѣ, Курляндской губерніи:

И. Ю. Влошевъ, Л. Н. Витвицкій (дѣлопроизводитель), И. В. Гусевъ, И. М. Желтовъ, Е. А. Камкинъ, А. М. Курочкинъ, И. М. Мужинъ, И. К. Мужинъ, Н. Д. Меркулевъ, А. Н. Путиловъ, О. А. Рябининъ, Я. В. Степановъ, Е. В. Чешинъ (товарищъ предсѣдателя), И. А. Шутовъ (предсѣдатель), С. Г. Шибасевъ.

Вышеозначенный комитетъ, учрежденный съ благословенія преосвященнаго Доната, епископа Рижскаго и Митавскаго, и съ разрѣшенія господина Лифляндскаго губернатора, имѣть честь покорнѣе просить гг. иногородныхъ особъ, желающихъ своими пожертвованіями участвовать въ возстановленіи Свято-Духовскаго храма въ г. Якобштадтѣ, отправлять таковыя или въ канцелярію Лифляндскаго губернатора, или въ 3-е Рижское общество взаимнаго кредита, на имя предсѣдателя Комитета, Игнатія Александровича Шутова. Рижскіе-же городскіе жители благоволятъ свои пожертвованія доставлять или въ канцелярію губернатора, или членамъ комитета: гг. Е. А. Камкину, Н. Д. Меркулеву, А. Н. Путилову и И. В. Гусеву, коимъ поручень сборъ пожертвованій въ г. Ригѣ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе: Значеніе праздника св. просвѣтителей славянъ Меѳодія и Кирилла.— Настоятельная нужда просвѣщенія народа въ духѣ православной Церкви.— Изъ прошлаго Свято-Духовскаго монастыря и храма въ г. Якобштадтѣ. — Некрологъ.

— Празднество въ честь просвѣтителей славянъ Меѳодія и Кирилла немало дало нашему сознанію. И чѣмъ болѣе проходитъ времени, тѣмъ болѣе оказывается благихъ отъ него плодовъ. Сколько явилось изданій, знакомящихъ съ древнѣйшею исторіею славянства, жизнеописаній и другихъ книжекъ и брошюръ! Кстати замѣтить, что Святѣйшимъ Синодомъ изданы: древнѣйшія славянскія службы свв. Кириллу и Меѳодію (съ рукописей XII—XIII в., изслѣдованныхъ трудами ученыхъ—Горскаго, Григоровича и Срезневскаго и сличенныхъ между собою) и древнѣйшее, такъ называемое „паннонское“ житіе св. Меѳодія. Сколько затѣмъ выражено благихъ пожеланій, клонящихся къ улучшенію взаимныхъ отношеній славянъ и въ частности нашего народно-церковнаго быта! Значеніе церковно-славянскаго языка и церковно-приходской школы все болѣе и болѣе уясняется для нашего сознанія—подъ вліяніемъ именно воспоминаній о дѣятельности славянскихъ апостоловъ. Религіозная сторона народной жизни начинаетъ привлекать къ себѣ вниманіе образованнаго общества; даже съ этой стороны (а не отъ духовенства только) являются, напримѣръ, запросы на пособія для народа къ уразумѣнію Св. Писанія. Такъ, авторъ одной статьи въ „Прав. Вѣстн.“ проситъ для народа общепонятныхъ и дешевыхъ: 1) изданій Библии съ предисловіями, оглавленіями (съ изложеніемъ содержанія каждой главы), контекстами; 2) руководство къ чтенію Св. Писанія, 3) истолкованій на основаніи св. отцевъ. „Все это, вмѣстѣ съ прочими благими мѣропріятіями, замѣчаетъ авторъ, могло-бы послужить достойнымъ памятникомъ нашимъ святымъ первоучителямъ“.

— Просвѣщеніе народа въ духѣ православной Церкви дѣйстви-тельно достойный предметъ для заботъ нашихъ многочисленныхъ народолюбцевъ изъ образованныхъ классовъ.

Этого просвѣщенія ждешь прежде всего весь русскій православный народъ, который одинъ доселѣ пребываетъ въ большемъ религіозномъ невѣжествѣ. Всякій римскій католикъ (говоритъ преосв. епископъ Херсонскій Никаноръ, см. „Кіевлян.“ № 65), всякій протестантъ, даже увы! русскій татаринъ, еврейскій мальчикъ, штун-

дисть обязаны знать грамотѣ и изучить свою вѣру. Католикъ и протестантъ, около 15-лѣтняго возраста, испытываются въ знаніи вѣры и если оказываются несвѣдущими, не удостоиваются конфирмаціи, т. е. таинства муропомазанія (у католиковъ) и перваго причастія (у протестантовъ). „Въ какой-же вѣрѣ и въ какой церкви вѣрующій можетъ родиться, жить и умереть, вовсе не изучая и не зная своей вѣры? Единственно у насъ. Горько, позорно, но истинно!“—замѣчаетъ преосвященный.

Этого просвѣщенія ждуть отъ православной Церкви и разные инородцы, напимѣръ эсты, во множествѣ (до $\frac{2}{3}$) склонные къ переходу въ православіе и привлекаемые, какъ пишутъ въ „Голосѣ Москвы“ (№ 74), именно жаждою просвѣщенія, жаждою обнаруживающеюся преимущественно въ молодомъ поколѣніи: „дѣти являются нынѣ главными двигателями движенія; нерѣдко помимо воли и безъ вѣдома родителей являются они къ священнику съ выраженіемъ желанія перейти въ православіе“. Нѣмцы-лютеране замѣтили это и стараются поднять уровень образованія въ своихъ школахъ, внушаютъ эстонцамъ, что „у православныхъ нѣтъ ни порядочной школы, ни порядочныхъ школьныхъ учебниковъ, ни книгъ религіозно-нравственнаго содержанія“, и наконецъ разными способами препятствуютъ приобрѣтенію помѣщеній подъ православныя школы. „Горе православію, если замыслы балтійскихъ нѣмцевъ, относительно поднятія уровня образованія въ лютеранскихъ школахъ, осуществятся!“ Къ сожалѣнію, по извѣстіямъ той-же газеты (№ 84), „давно ожидаемая постройка церковей въ Остзейскомъ краѣ до сихъ поръ нигдѣ еще не началась; есть мѣста, гдѣ до сихъ поръ не удалось завести и сколько-нибудь правильнаго обученія дѣтей. Все это какъ нельзя болѣе на руку пасторамъ“, которые разглашаютъ, будто „вышія власти не сочувствуютъ переходамъ въ православіе“. Въ результатѣ: „въ южныхъ новоучрежденныхъ приходкахъ настроеніе умовъ нынѣшнею весною оказывается взволнованнымъ, есть случаи возвращенія одиночекъ въ лютеранство“. Трудно строить церкви тамъ, гдѣ ихъ взрываютъ! Кстати, объ Якобштадтской церкви „Гражданинъ“ извѣщаетъ: „доселѣ открытъ только жидокъ, заподозрѣнный въ совершеніи преступленія или въ участіи въ устройствѣ взрыва,—но только какъ слѣпой исполнитель чьей-то воли и чьего-то умысла; а затѣмъ ничего другаго не открыто“.

Не по вкусу пришлось это образованіе въ духѣ православной Церкви не однимъ только лютеранамъ, но и нашимъ либераламъ.

Вотъ какъ, напримѣръ, желала-бы устроить церковно-приходскую школу „Недѣля“ (№ 11). „Мы знаемъ, что многіе готовы едва не всѣ учебные часы въ приходской школѣ удѣлить воспитанію, которое они называютъ религіознымъ и которое теперь выражается въ этихъ школахъ безтолковымъ долбленіемъ псалтири и часослова, или буквальнымъ заучиваніемъ изъ книги догматовъ и т. п. Развѣ можетъ добросовѣстный человѣкъ, имѣющій здравыя понятія о религіи, назвать такое мученіе десятилѣтнихъ дѣтей религіознымъ воспитаніемъ? Оно способно воспитать изъ нихъ только будущихъ ханжей и лицемѣровъ. Не скупитесь поэтому дать больше времени наукѣ свѣтской; она—свѣтъ (?), и закрывать его отъ дѣтей—антирелигіозно (?). Если вамъ желательно, чтобы крестьянинъ болѣе обширно и подробно зналъ догматы и требованія религіи, учите его тогда, когда онъ уже можетъ это воспринять, когда у него есть для этого нужные устои (?), а въ дѣтской школѣ этому не можетъ быть мѣста (?), если не хотите напраснымъ напряженіемъ силъ притупить умственные способности ребенка“.

Невольно припоминается извѣстное восклицаніе Дистервега: „vivat школа, pereat церковь!“ Справедливо замѣтилъ нѣкій „сомнѣвающийся земець“ въ прекрасныхъ статьяхъ „Южнаго Края“ (№№ 1446—7): „мы знаемъ, какой безпорядокъ, какой сумбуръ идей въ жизнь западнаго общества внесла новая школа. То, чего философія не въ силахъ была достигнуть (изгнанія закона Божія изъ школьнаго преподаванія, повсемѣстной въ 1848 г. революціи, и социализма и коммунизма нашихъ временъ) въ два столѣтія, того въ полстолѣтія добилась школьная педагогія по типу, излюбленному нашими доктринерами-педагогами. Нашего реальнаго учителя замѣняйте—и скорѣе—священникомъ“ („Церк. Вѣст.“).

— Въ виду помѣщаемого выше воззванія къ жертвователямъ на возобновленіе Свято-Духовскаго храма въ городѣ Якобштадтѣ, считаемъ не лишнимъ заимствовать изъ „Рижскаго Вѣстника“ краткій историческій очеркъ этого храма.

„Не миновало и трехъ мѣсяцевъ послѣ торжественныхъ освященій православныхъ храмовъ, кафедральнаго собора во имя Рождества Христа Спасителя въ Ригѣ (28-го октября) и Свято-Духовскаго въ Якобштадтѣ (1-го ноября), какъ въ Ригѣ была получена ужасающая вѣсть: 16 января Свято-Духовскій храмъ въ Якобштадтѣ рукою какого-то злобнаго нечестивца взорванъ и преданъ огню. Никто не хотѣлъ вѣрить этой вѣсти, до того она была невѣроятна и чудовищна; но, къ несчастію, она оправдалась во всей силѣ:

дѣйствительно храмъ, два столѣтія группировавшій вокругъ себя борцовъ за православіе и русскую народность, исчезъ съ лица земли, разрушенный и сожженный; ниспровергнуты и уничтожены труды и заботы Спасскаго братства, и отъ вѣковой свѣтлыни остались лишь груды пепла, да воспоминанія о его прошломъ, поучительномъ для всѣхъ насъ, русско-православныхъ людей...

Достоверная исторія нашего отечества застаётъ земли по верховьямъ и срединѣ Двины населенными славянскимъ племенемъ кривичей, составившимъ Полоцкое княженіе, а земли по нижнему теченію Двины занятыми литовскимъ племенемъ латышей, потѣснившимъ финновъ къ побережью Балтійскаго моря, но вмѣстѣ съ тѣмъ застаётъ литовскіе и финскіе народы, обитавшіе нынѣшнія Прибалтійскія губерніи, находящимися подъ вліяніемъ кривичей полоцкихъ и кривичей новгородскихъ, — застаётъ рѣку Западную Двину уже извѣстною скандинавскимъ мореходцамъ, какъ второй водный путь въ Византію. Эта рѣка искони служила торговымъ путемъ для всѣхъ земель ея обширнаго бассейна и когда островъ Готландъ, находящійся на Балтійскомъ морѣ между побережьемъ Швеціи и нынѣшней Курляндской губерніи, явился средоточіемъ торговли всѣхъ сѣверныхъ странъ, то полоцкіе и смоленскіе купцы хаживали на своихъ ладьяхъ на этотъ островъ, привозя Двиною и изъ нея моремъ въ главный городъ острова Висби мѣха, воскъ и др. русскіе товары, привозя отсюда въ Россію сукно, желѣзныя издѣлія и др. продукты странъ европейскихъ. Торговля обусловила появленіе на Двинѣ русскихъ поселковъ, изъ которыхъ Герсикъ и Кукейнось составили небольшія волости, удѣлы князей полоцкихъ; полочане, однако, не озаботились закрѣпленіемъ за собою естественной морской гавани всего Двинскаго бассейна устья Двины постройкою укрѣпленнаго городка. Скоро послѣ основанія Риги русскіе подвинскіе городки, Кукейнось и Герсикъ, были покорены нѣмецкими католиками и русскіе поселки въ ливонскихъ и латышскихъ земляхъ прекратили свое существованіе. Нѣмецкіе католики перестроили и укрѣпили Кукейнось (нынѣ Кокенгузенъ), но Герсикъ разорили и сожгли до-гла и затѣмъ не возобновляли, такъ что отъ этого поселка и слѣда не осталось. Католики, однако, позволили русскимъ жить въ Кукейнось, при разгромѣ-же Герсика не преслѣдовали тѣхъ русскихъ, которые бѣжали отъ нихъ изъ этого городка. Когда папскій легатъ, епископъ Моденскій Вильгельмъ, объѣзжалъ въ 1226 году Рижское и Дерптское католическія епископства, то былъ и въ Кокенгузенѣ, здѣсь поу-

чалъ жителей католической вѣрѣ и въ числѣ его слушателей находились, какъ свидѣлствуетъ древнѣйшій ливонскій лѣтописецъ, католическій священникъ Генрихъ, и русскіе. Полочане, впрочемъ, не скоро бросили Двинскія побережья. До насъ дошла папская булла, которою предписывалось епископу Альберту обратить особенное вниманіе на то, что изъ Полоцка приходятъ въ подвинскія земли русскіе (конечно, священники), которые расторгаютъ браки, заключенные съ католиками, научаютъ подвинскихъ жителей не соблюдать католическихъ праздниковъ и обрядовъ. Епископу предписывалось этою буллою употребить власть апостольскую противъ распространенія „греческой схизмы“ въ подвинскихъ мѣстахъ тогдашняго Рижскаго католическаго епископства.

Темное, отдаленное преданіе (прямыми историческими документами, однако-же, не подтвержденное) гласитъ, что русскіе жители Герсика, при разореніи и сожженіи католиками его, бѣжали не въ Полоцкъ, а переправились на лѣвый берегъ Двины, гдѣ и поселились между Латышами-Селонами, давъ такимъ образомъ начало русскому поселку на лѣвомъ берегу Двины. Ничего невѣроятнаго нѣтъ въ этомъ преданіи: бѣгство за Двину было обычнымъ дѣломъ и самъ Герсикскій князь Всеволодъ, при первомъ нападеніи католиковъ, бѣжалъ именно за Двину и съ лѣваго берега ея смотрѣлъ на пожаръ своего городка.

Шли годы, и съ ними измѣнялись обстоятельства. Вскорѣ послѣ смерти Владиміра (изъ Всеславичей), Полоцкимъ столцомъ овладѣли литовскіе князья, которые со своими дружинами легко подчинились русской гражданственности: приняли православіе и русскій языкъ, вступили въ брачныя союзы съ коренными русскими князьями и поддерживали торговыя связи съ Ригю. Торговое судоходство по Двинѣ развивалось, появилась нѣмецкая торговая контора въ самомъ Полоцкѣ, а съ развитіемъ торга начали появляться и русскіе поселки на Двинѣ, но уже на лѣвомъ берегу Двины въ земляхъ, составившихъ съ 1561 г. Курляндское герцогство. Поселки эти начались отъ Друи и доходили почти до Зельбурга. Жители этихъ поселковъ, лодманы и судоробочіе по преимуществу (не мало было, конечно, и латышей между ними), всѣ были православные, имѣли свои церкви и священниковъ, подчинявшихся Полоцкому владыкѣ, и когда съ 1582 г. папскій легатъ, Антоній Посевинъ, проѣздомъ изъ Москвы въ Ригу, остановясь въ Илукштѣ, совершилъ литургію въ первый день Пасхи, то не нашелъ во всемъ этомъ городкѣ ни одного дома, ни одной души католической: всѣ жители были православные поголовно.

Во время кровопролитныхъ войнъ между шведами и поляками, происходившихъ въ первой половинѣ XVII ст., многіе русскіе поселки, ближайшіе къ театру войны, заустѣли: жители покинули ихъ и начали возвращаться на свои пепелища уже послѣ Оливскаго замиренія (1660 г.). Жители одной изъ такихъ русскихъ слободъ, находившихся въ Зельбургскомъ уѣздѣ, разбѣжавшіеся въ военное время, воротились на свои пепелища и поселились на лѣвомъ берегу Двины какъ-разъ противъ Крейцбурга, недалеко отъ герцогскаго имѣнія Гольмъ. Русскій поселокъ быстро росъ и въ какіе-нибудь 10 лѣтъ, къ 1670 г., обратился въ цѣлый городъ, такъ что герцогъ Курляндскій Іаковъ (1642—1681 г., его правленіе было цвѣтущимъ временемъ герцогства), много заботившійся о благосостояніи своего края, счелъ необходимымъ и полезнымъ возвести русскую слободу на степень города. 12 февраля 1670 г. онъ даровалъ русской слободѣ грамоту (полицейскій уставъ), кою слобода возводилась на степень города и получила право во всѣхъ дѣлахъ руководствоваться правомъ Магдебургскимъ, причемъ разрѣшалось русскому населенію новаго города имѣть своихъ православныхъ священниковъ, строить церкви и училища съ отпускомъ для сего на первый разъ лѣсу изъ герцогскаго имѣнія.

Новый городъ, въ честь герцога, получилъ названіе Якобштадта.

Пользуясь полученными правами (и, конечно, герцогскимъ лѣсомъ), православные жители Якобштадта построили для себя приходскую церковь св. Николая и мужской монастырь Св. Духа. Работы, по всей вѣроятности производились въ 1670—1675 г. Монастырь былъ деревянный и при немъ были построены двѣ церкви: монастырская Св. Духа и кладбищенская св. Георгія. Впослѣдствіи, но уже гораздо позднѣе, при монастырѣ была построена маленькая, существующая и по-нынѣ, каменная церковь св. Николая. Отъ древней Николаевской и отъ кладбищенской Георгіевской въ настоящее время не осталось и слѣдовъ; монастырскія-же кельи сгорѣли во время пожара въ 1881 г.

Не слѣдуетъ забывать, что герцогство Курляндское въ тѣ времена составляло вассальное владѣніе Рѣчи Посполитой Польской и потому герцоги никакъ не могли черезъ-чуръ сильно становиться въ разрѣзъ съ желаніями польскаго правительства олатинить и ополячить всѣхъ русскихъ, какіе только жили въ земляхъ Короны и Западной Россіи, посредствомъ уніи.

Извѣстно, что унія началась съ 8—10 октября 1596 г. измѣною 8 южно-русскихъ архіереевъ православію и русской народности.

Эти предатели, руководимые іезуитами, передались папѣ и съ 1596 г. начали распространять унію каждый въ своей епархіи. Многіе изъ православныхъ владыкъ, въ томъ числѣ и владыки полоцкіе, къ позору и посрамленію своему, послѣдовали примѣру восьмерыхъ основателей Брестской уніи и передались папѣ, отрекшись отъ православія и своей народности. Вслѣдствіе такихъ отреченій многія православныя епархіи въ Западной Россіи, находившейся въ то время подъ властію Польши, остались безъ архіереевъ.

Заручившись измѣною архіереевъ, правительство Рѣчи Посполитой начало принимать мѣры къ насильственному введенію уніи во всей Западной Россіи, какъ переходной вѣрѣ къ полному олатоличенію ея. Исторія свидѣтельствуетъ, что Польша прицѣпилась къ Западной Россіи въ концѣ XIV ст., и, искусственно прицѣпившись, отлично хорошо сознавала, что безъ олатыненья и ополяченія русскихъ княжествъ, составлявшихъ Западную Россію, всѣ акты, всѣ сеймовыя постановленія соединеній Короны съ Западною Россіею не имѣютъ ровно никакого значенія и силы, ибо бѣлоруссы и малоруссы и слышать не хотѣли объ отреченіи отъ православія, своей народности, напротивъ, обнаруживали явныя стремленія отцѣпиться отъ своей олатынившейся прицѣпки, приставшей къ нимъ какъ нѣчто неотцѣпимое. Ополячить и олатынить русскихъ сдѣлалось главною задачею прицѣпившихся къ нимъ поляковъ и нельзя сказать, чтобъ стремленія къ такому ополяченію и олатыненію не имѣли ровно никакого успѣха; напротивъ имѣли, ибо верхніе слои населенія Западной Россіи, потомки Рюриковичей и Гедеминичей, потомки княжескихъ дружинъ не выдержали напора напства, измѣнили православію и своей народности, передались латинству и польщизнѣ, но народныя массы остались непоколебимыми, остались православными и русскими. Вотъ для этихъ-то массъ и была придумана унія отцами іезуитами.

Брестское отступничество подало сигналъ къ дѣйствию: польское правительство и все, что олатынилось и ополачилось, и развратилось іезуитами въ Рѣчи Посполитой, яростно и бѣшено ринулось на православіе, на православныя церкви, на православное духовенство и православный народъ Западной Россіи. Ярость и бѣшенство были до того сильны, что затемнили здравый смыслъ латинянь, такъ что никто изъ нихъ не видѣлъ и не сознавалъ, куда влечетъ ихъ сдача православныхъ церквей въ аренду евреямъ, къ чему ведутъ ихъ іезуиты неслыханными и невиданными поруганіями „хлопской вѣры“. Лѣтъ черезъ 50 послѣ Брестской измѣны, малоруссы

показали латинянамъ, что „хлопская вѣра“ сумѣетъ постоять за себя. Основаніе Якобштадта и православной церкви въ немъ съ православнымъ монастыремъ послѣдовало, когда монашескій униатскій (въ сущности-же іезуитскій) орденъ Вассиліанъ, основанный въ 1607 г. изъ отступниковъ отъ православія и русской народности, широко уже раскинулся на Западной Россіи, когда въ Динабургѣ (съ 1630 г.) прочно сѣли іезуиты, когда униатская пропаганда охватила уже всѣ земли стариннаго Полоцкаго княжества, когда потомки полоцкихъ Всеславичей и Гедиминовичей уже олатинились и ополячились, когда полоцкіе владыки уже измѣнили православію, когда православіе въ бывшемъ Полоцкомъ княженіи, стонимое и искореняемое всячески, видимо угасало. Появленіе въ новооткрытомъ городѣ православной церкви и монастыря и учрежденіе при церкви св. Николая православнаго братства, послѣдовавшее вскорѣ послѣ постройки церкви, сильно не понравились динабургскимъ отцамъ іезуитамъ и они напрягли всѣ усилія, чтобы русская слобода, т. е. городъ Якобштадтъ перешелъ если не въ латинство, то въ унию. Русскую Илдукшту, въ которой въ 1582 г. не было ни одного католика. Они успѣли уже совратить въ унию, такъ что тамъ, ко времени основанія Якобштадта, не осталось уже ни одного православнаго, они задумали сдѣлать тоже самое и въ Якобштадтѣ; начали дѣйствовать на братчиковъ и успѣли разными обольщеніями, на которые іезуиты были мастера несравненные, нѣкоторыхъ совратили въ унию, но это было, конечно, мало, ибо городское управленіе состояло изъ коренныхъ русскихъ и православныхъ, настоятели Николаевской церкви не отступались отъ православія, и въ Свято-Духовскій монастырь нечего было напрасно и являться съ предложеніями объ отступничествѣ отъ православія. Но отцы іезуиты отнюдь не унывали: дѣйствуя всегда ловко и сманивая всегда искусно, они какими-то неизвѣстными путями совратили въ унию якобштадтскаго бурмистра Яна Зуркевича и самого настоятеля Николаевской церкви Михаила Боровскаго, и тѣ, 8 іюля 1721 г., именемъ всего города пригласили въ Якобштадтъ вассиліанъ. Отцамъ іезуитамъ только этого и нужно было. Вассиліане уже и прежде бывали въ Якобштадтѣ, втершись и въ братство, и въ самую Николаевскую церковь, но все не могли сѣсть прочно: „оное мѣсто подвержено опасностямъ отъ схизмы“ говорили, въ 1713 г. въ Виленской конгрегаціи, вассиліане, а Свято-Духовскій монастырь въ особенности явился опаснымъ для измѣнниковъ православію и русской

народности. Въ немъ, какъ писалъ провинціалъ василіанскихъ монастырей Литовской провинціи, Антонъ Завадскій, былъ такой случай: Настоятель Ушацкаго униатскаго монастыря, Симеонъ Вишняржевскій, осенью 1719 г., бросилъ свой монастырь, уѣхалъ въ Ригу, отсюда пробрался въ Курляндію и Якобштадтъ и 11 ноября 1719 г. въ Свято-Духовскомъ монастырѣ торжественно отрекся отъ папы, іезуитовъ и всѣхъ латинянъ и возвратился въ православіе. Послѣ праздника Рождества Христова въ томъ-же 1719 г. онъ поѣхалъ въ Митаву, представлялся тамъ герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ, воротился въ Якобштадтъ и 23 января 1720 г. уѣхалъ въ Петербургъ съ православнымъ іеромонахомъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Виллемъ. „Именемъ Божиимъ заклинаю, писалъ настоятель Илукштыскаго униатскаго монастыря къ Завадскому, пришлите въ Якобштадтъ надежнаго униатскаго іеромонаха: тамъ всѣ ѡбнуть къ „дизунитамъ“, т. е. православнымъ“.

Предложеніе названныхъ якобштадскихъ отступниковъ было, слѣдовательно, какъ нельзя болѣе кстати. Василіане явились, утвердились въ Николаевской церкви, которую имъ отдалъ Боровскій, а на средства ордена не замедлили построить свой деревянный монастырь Покрова Пресвятой Богородицы (монастырь этотъ въ 1773 году сгорѣлъ, на его мѣсто въ 1783 году былъ построенъ каменный, существующій нынѣ, съ воссоединеніемъ въ 1839 г. перешедшій въ вѣдѣніе православной епархіи). Только теперь они могли считать себя прочно сѣвшими въ городѣ и только теперь могли открыть настоящую кампанію на православныхъ якобштадцевъ. Кампанія была поведена искусно: тѣ изъ жителей Якобштадта, которые были побогаче и позначительнѣе другихъ, приняли унию (замѣчательно, что настоятель новопостроеннаго униатскаго Покровскаго монастыря, Діонисій Смыковичъ, писалъ къ Завадскому отъ 3 апрѣля 1831 г.: „схизматики, т. е. православные и лютеране обращаются въ унию“. О какихъ это лютеранахъ говорилъ Смыковичъ неизвѣстно),—но всѣ, кто былъ побѣднѣе, остались православными. Ни василіанамъ, ни іезуитамъ все-таки не удалось изъ Якобштадта сдѣлать то, что они дѣлали изъ Илукшты: православія не искоренили,—мѣшалъ Свято-Духовскій монастырь... Какъ бы то ни было, но Якобштадтъ съ прибытіемъ василіанъ раздѣлился на два лагеря: въ одномъ сгруппировались униаты и латиняне, въ другомъ, вокругъ Свято-Духовскаго монастыря, стали православные. Папство и отцы іезуиты свое дѣло сдѣлали: вбили клинъ въ русскую слободу руками русскихъ-же предателей (ибо

василіане были русскіе по происхожденію) и раскололи слободу на двѣ части.

Но расколоть слободу было мало: все-же за православными, а не за уніатами, оставались права, данныя городу герцогомъ Іаковомъ 12 февраля 1670 г. Надобно было повести дѣло такъ, чтобъ измѣнить эти права, и это было не трудно сдѣлать въ Варшавѣ, гдѣ въ то время бѣшенство противъ православія достигло до крайней степени. Похлопотали, и вотъ, 3 ноября 1744 г., состоялось королевское Августа III подтвержденіе якобштадтскихъ правъ, данныхъ герцогомъ Іаковомъ, но въ этомъ подтвержденіи включенъ явный подлогъ, ибо было сказано, что Іаковъ далъ преимущества уніатамъ-василіанамъ (*presbiteris ordinis divi Basilii Magni ritus Graeco-Uniti*), чего въ подлинной грамотѣ вовсе и не было. Тутъ-то обрушились всѣ бѣды на Свято-Духовскій монастырь. Прежде всего уніаты лишили монастырь всѣхъ угодій и отняли всѣ доходы (отняли и землю, которую купилъ и подарилъ монастырю фельдмаршалъ Шереметевъ, не упускавшій случая посѣщать этотъ монастырь, когда ему приходилось бывать въ Якобштадтѣ во время шведской войны), начали прибывать по городу пасквили на монастырь, затѣмъ начали бить „смертнымъ боемъ“ монаховъ и настоятеля. Такъ 26 апрѣля 1753 г. іеромонахъ Свято-Духовскаго монастыря, Пахомій Бенкевичъ, не стерпѣвъ, что уніаты прибываютъ къ церквамъ ругательства на православныхъ, одинъ такой пасквиль представилъ бургомистру города Стефану Зуркевичу (уніату) и потребовалъ разсмотрѣнія дѣла. Тогда игумень уніатскаго монастыря (см. городскія ратушныя книги герцогскаго города Якобштадта за 1753 г.) съ другими монахами и уніатами подкараулили на улицѣ Пахомія, сволокли въ свой монастырь, гдѣ и избили его жестоко, при чемъ самъ игумень рвалъ его за бороду, приговаривая: „вотъ тебѣ императрица! вотъ тебѣ Петербургъ и Москва! вотъ тебѣ генералы и оберъ-раты! Поди теперь, жалуйся!“

Но кому было жаловаться? Курляндскому правительству? Но это правительство, жалкое, безсильное, могло развѣ пойти противъ своего господина Польши, когда въ Польшѣ рукоплескали „смертному бою“ православныхъ и іезуиты сами устраивали эти бои.— Полоцкому владыкѣ? Но тотъ давно самъ сталъ уніатомъ. Владыкѣ могилевскому, къ которому Свято-Духовскій монастырь обращался послѣ измѣны полоцкихъ владыкъ? Но тотъ не только не могъ ничѣмъ помочь, но и самъ претерпѣвалъ отъ папистовъ неслыханныя оскорбленія и „смертный бой“.

Дѣло Шахомія, разумѣется, кончилось ни чѣмъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, именно въ 1760 г., настоятель Свято-Духовскаго монастыря, Кирилль Козловскій, видя тщету жалобъ на уніатовъ, обратился за заступничествомъ къ русскому посланнику въ Митавѣ, Симолину. Въ прошеніи о заступничествѣ было много пунктовъ жалобъ, всѣ они сводились къ одному: напали, ограбили, избили. Симолинъ настоялъ, чтобъ герцогское правительство нарядило судъ для разбора жалобъ православнаго настоятеля и серьезно требовалъ, чтобъ правительство оградило православныхъ якобштадцевъ отъ уніатскихъ и католическихъ разбоевъ. Вслѣдствіе требованія Симолина была наряжена коммисія, но она ровно ничего не сдѣлала. Члены коммисіи: Гейкинъ, Будбергъ, Гаудрыгъ и Витенбергъ подтвердили только, что всѣ жалобы справедливы и обнаружили, что всѣ пожертвованныя Свято-Духовскому монастырю земли и въ городѣ мѣста отняты уніатами, что члены магистрата всѣ уніаты, всѣ между собою родственники и всѣ дѣла съ православными рѣшаютъ пристрастно.

То, что происходило въ Якобштадтѣ, въ обширныхъ размѣрахъ происходило по всей Западной Россіи: никакія представленія, ходатайства за православныхъ со стороны петербургскаго кабинета не помогали, никакія угрозы со стороны нашихъ посланниковъ въ Варшавѣ не смиряли іезуитовъ и католиковъ, напротивъ эти представленія и угрозы еще болѣе озлобляли папистовъ. Богъ вѣсть, до чего дошли бы дѣла въ Бѣлороссіи (Малороссія успѣла отцѣпиться отъ Польши и католиковъ еще въ половинѣ XVI в.), если-бы съ 1772 г. не началось постепенное отцѣпленіе отъ Польши и остальныхъ земель Западной Россіи. Началось съ воссоединенія съ Восточною Россією земель стариннаго Полоцкаго княжества, но въ какомъ ужасающемъ видѣ воротились потомки полочанъ къ своимъ землякамъ! Верхніе слои населенія поголовно ополячились и олатнились, полоцкіе владыки отреклись отъ православія, въ городахъ и селахъ выѣдрилась унія; православіе сохранилось только у простаго народа...

Какъ-бы то ни было, но все-же наступили новыя времена.

Въ возвращенныхъ Россіи бѣлорусскихъ земляхъ немедленно-же ввели общее учрежденіе о губерніяхъ; католики и уніаты вынуждены были прекратить „смертный бой“ православія; и когда уѣзды Динабургскій, Рѣжицкій и Люцинскій (польскіе Инфлянты) были включены въ составъ Россіи, то и отцамъ іезуитамъ въ Динабургѣ пришлось какъ-то не по себѣ: приходилось собращать пропаганду латинства и оставлять въ покоѣ Свято-Духовскій монастырь.

Дѣйствительно только съ 1772 г. Свято - Духовскій монастырь вздохнулъ отъ тѣсноты и только съ этого времени вздохнулъ свободнѣе. Не мало къ тому послужило и то обстоятельство, что русскій посланникъ въ Митавѣ явился распорядителемъ судебъ Курляндіи, а лифляндскій генераль-губернаторъ Броунъ, хотъ и былъ ирландскимъ католикомъ, но всегда былъ готовъ прибѣгнуть къ „кратчайшимъ способамъ“, какъ онъ выражался въ своихъ донесеніяхъ императрицѣ, по сдержкѣ курляндцевъ (кратчайшіе способы состояли въ военныхъ экзекуціяхъ). Самостоятельное существованіе Курляндіи являлось просто немислимимъ дѣломъ, потому что, и въ самомъ дѣлѣ, какаѣ-же это самостоятельность, когда не раты и оберъ-раты, не герцогъ и не его правительство, не польскій король и его формулы управленія были распорядителями въ Курляндіи, а русскіе служивые люди: Симолинъ въ Митавѣ и Броунъ въ Ригѣ.

Курляндское герцогство кончило свое существованіе въ 1795 г., превратившись въ Курляндскую губернію, а Свято-Духовскій монастырь вошелъ въ составъ Псковской епархіи и только съ того времени настоящимъ образомъ успокоился отъ бѣдъ и утѣсненій. Ему возвратили то, чѣмъ онъ безспорно владѣлъ въ прежнее время, и уже никто не отваживался „чинить бой“ настоятелямъ его.

О первыхъ настоятеляхъ Свято-Духовскаго монастыря почти ничего неизвѣстно... Свѣдѣнія о нихъ начинаются только съ отдѣленія Польши отъ земель Полоцкаго княжества. Вотъ списокъ монастырскихъ настоятелей:

Въ 1775 г. игуменомъ Свято-Духовскаго монастыря былъ назначенъ Германъ (изъ бѣлорусскихъ мѣщанъ, постриженъ въ монашество бѣлорусскимъ епископомъ Георгіемъ Конисскимъ, въ 1757 г.), который управлялъ до 1802 года; — умеръ въ 1-й половинѣ 1803 года—на 72 г. жизни. Въ 1802 году присланъ изъ Пскова для управленія монастыремъ и братією вдовый протоіерей Іоаннъ Горскій (сынъ священника, кончившій семинарскій курсъ въ Псковѣ въ 1789 г.), 30-го августа 1803 года онъ постриженъ въ монашество благочиннымъ монастырей Спасомирожскимъ архимандритомъ Іаковомъ, и нареченъ Іовомъ; онъ управлялъ до 1804 г. (въ 1805 году онъ переведенъ въ Псково-печерскій монастырь на іеромонашескую вакансію). Въ 1804 году управлялъ монастыремъ казначей, вдовый священникъ Аникита Яковлевъ (изъ эстонцевъ—учился и кончилъ курсъ въ Псковской семинаріи 1774 г. При немъ значится братія: іеромонахъ Іосифъ, обратившійся изъ униатства,—

вдовый священникъ Яковъ Димитріевъ; іеродіаконъ Каллистъ, монахъ Іона и послушникъ Петръ Димитріевъ). Въ 1805 г. управлялъ монастыремъ до 1808 г. іеромонахъ Іосифъ (изъ Молдавіи купеческій сынъ, — переведенъ сюда изъ строителей Крынецкаго монастыря и Псковскаго). Въ 1808 г. управлялъ іеромонахъ Павелъ (изъ Торопца — купеческій сынъ, — постриженъ въ монашество въ 1772 году. При немъ въ монастырѣ, кромѣ бѣльца — послушника Димитріева, не было братіи). Въ 1810 г. управлялъ до конца 1813 года строитель, іеромонахъ Никодимъ (изъ Гдова, дьяческій сынъ). Въ 1814 г. управлялъ монастыремъ строитель, іеромонахъ Серафимъ (священническій сынъ, — постриженъ въ Псково-печерскомъ монастырѣ изъ діаконовъ-бѣглецовъ 1812 г.); онъ управлялъ до упраздненія монастыря въ 1817 году.

По упраздненіи монастыря въ 1817 году его двѣ церкви: деревянная (лѣтняя, Свято-Духовская) и каменная (зимняя) были обращены въ приходскія. Первымъ приходскимъ священникомъ здѣсь былъ Алексѣй Сачковскій, сынъ протоіерея, воспитанникъ Петербургской семинаріи, рукоположенный въ Якобштадтѣ же 11 января 1817 года. Приходъ былъ сравнительно не великъ: 94 двора, въ нихъ мужчинъ 197 и женщинъ 174. Прочіе жители Якобштадта все были уніаты, отрешившіеся отъ православія и своей народности въ промежутокъ времени отъ основанія монастыря до прекращенія самостоятельнаго существованія Курляндіи.

Шли годы, отцовъ іезуитовъ изгнали изъ предѣловъ Россіи, отцы василіане начали приходить въ оскудѣніе, пришелъ наконецъ и 1839 годъ, знаменитый и важный для всей Западной Россіи: опомнились уніаты, загладили все свое мрачное прошлое отреченіемъ отъ папы и латинства и воссоединились съ православною Церковію, чадами которой они были до Брестскаго отступничества восьмерыхъ честолюбцевъ. Милліоны русскихъ снова сдѣлались тѣмъ, чѣмъ они были до уніи, снова вошли въ единеніе съ русско-православнымъ народомъ. Вся унія въ Западной Россіи отошла въ область преданій; всѣ уніаты подвинскихъ русскихъ слободъ отъ Друи до стариннаго Зельбурга, совращеніе коихъ въ унію съ папствомъ стоило столько трудовъ и хлопотъ отцамъ іезуитамъ и ихъ достойнымъ послѣдователямъ василіанамъ, сдѣлались православными, а уніатскіе монастыри и церкви обратились въ православныя. Кончилось несчастное раздѣленіе западно-русскаго народа унією и клинъ, вогнанный въ Западную Россію прицѣпившеюся къ ней Польшею, съ отреченіемъ отъ уніи, уничтожился самъ собою.

Шли годы и Свято-Духовская церковь не избѣгла участи всѣхъ дѣлъ рукъ человѣческихъ: она ветшала болѣе и болѣе и, наконецъ, въ пятидесятыхъ годахъ, пришла въ положеніе, грозившее уже обрушеніемъ. Пришлось прекратить въ ней богослуженіе. Долго церковь эта, группировавшая во время оно вокругъ себя всѣхъ русскихъ лѣвобережнаго Подвинья, не желавшихъ отречься отъ православія и русской народности, стояла въ совершенномъ запустѣніи, обратилась наконецъ въ какой-то амбаръ. Крестъ на ней поникъ долу, казалось дни ея уже были сочтены, но вышло, однако, не такъ: Спасское братство возстановило и украсило разрушавшуюся было древность: Свято-Духовскій храмъ, сохранивъ все свое древнее очертаніе, явился къ 1 ноября 1884 года въ такомъ новомъ блистательномъ видѣ, въ какомъ и мечтать даже не могли его древніе строители, но вотъ православнымъ людямъ приходится снова начинать дѣло возстановленія истребленной чудовищнымъ преступленіемъ святыни.

НЕКРОЛОГЪ.

22-го марта сего 1885 года, въ исходѣ 3 часа по-полудни, скончался отъ горловой чахотки заштатный священникъ *Іаковъ Іосифовичъ Андреевъ*, на 48 году отъ рожденія. Покойный о. Іаковъ, родомъ изъ села Вольнаго, Богодуховскаго уѣзда, сынъ священника, воспитывался въ Харьковской духовной семинаріи, по увольненіи изъ которой, за болѣзнію, изъ высшаго отдѣленія, рукоположенъ во священника къ Архангело-Михайловской церкви, села Пересѣчнаго, Харьковскаго уѣзда, 1859 года, декабря 24 дня. Съ 1871 по 1884 годъ состоялъ законоучителемъ Пересѣчанскаго народнаго училища. Въ 1868 году награжденъ набедренникомъ, а 1880 году синодальною скуфьею. Въ 1884 г. мая 18 дня, за болѣзнію, по прошенію уволенъ за штатъ.

Покойный о. Іаковъ, болѣе двухъ лѣтъ страдалъ горломъ, въ послѣднее-же время болѣзнь эта до того усилилась, что потерявъ голосъ, онъ могъ говорить только шепотомъ, такъ что едва можно было что-либо разобрать изъ его говора. Жизнь его видимо угасала, смерть быстрыми шагами приближалась, тѣмъ не менѣе онъ взиралъ на быстро приближавшійся къ нему послѣдній часъ смертный спокойно, съ полнымъ христіанскимъ упованіемъ на милосердіе Божіе къ нему въ будущей жизни. Незадолго до кончины своей, покойный сподобился Таинства Елеосвященія, а въ самый день ея, съ благоговѣніемъ приобщившись св. Таинъ, мирно скончался. Погребеніе совершено мѣстнымъ о. благочиннымъ, въ сослуженіи двухъ священниковъ и діакона.

Изъ семейства покойнаго остались: жена его Анна Герасимова, дочь, сынъ—Павель (псаломщикъ) и дочь Евдокія въ замужествѣ за священникомъ. Изъ имущества-же—благоустроенный домъ съ надворными службами.

Благочинный Священникъ *Алексій Грековъ*.

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ 1885 году будетъ состоять изъ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первыя двѣ части составятся изъ церковнаго отдѣла, вторыя двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составитъ собою „Листокъ для Харьковской епархіи“. Къ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ статей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать напечатанный въ прежнемъ адресѣ номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 2-хъ часовъ по полудни; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.